

Е.Е. Ермакова

Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия
elenaprema@mail.ru

**САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ:
ТИПОЛОГИЯ И МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ**

Е.Е. Ermakova

Tyumen State University, Tyumen, Russia

**SACRED LANDSCAPE OF TYUMEN REGION:
TYPOLOGY AND MECHANISMS OF DESIGN**

ABSTRACT: One of the forms of natural landscape exploiting by a man is endowing it with cultural denotations. There is no uniform classification of these objects due to the great variety of cultural landscapes and relatively science immaturity. The commonly-accepted definition does not designate all the landscapes belonging to the same semantic field. A landscape with religious associations is emphasized in UNESCO documents, they can be defined in researches as religious, cultural and religious, or sacral. One of the problems concerning the researches of the sacral and religious landscape as a contemporary model of life space organization is the study of its development processes and formation mechanisms, in other words, an attainment of the sacral status in historical dynamics. The article specifies main types and objects of the sacral landscape which were, principally, determined as the result of field observations (2005–2016) in the territory of the Tyumen region, as well as some mechanisms for this landscape's formation. The article presents two variants of such type of landscape which are a religious landscape (more restricted notion) and a sacral landscape itself. Nowadays, the religious landscape is being extensively developed in the territory of the region. Moreover, earlier, some of its objects (for example, water sources) and practices of their

veneration had been developed in an Orthodox spirit but now their clericalization is under way. In case of newly established religious landscapes, it is possible to talk about their telic Orthodox religious formation. The sacral landscape of the region is being formed in two directions. On the one hand, there is an «accidental» formation of the objects (it is not intentionally operated, uncommercial; as a rule, the name of a tradition starter is unknown). According to our observations, the accidental form of the sacral landscape can be permanent and contextual, or temporary. On the other hand, one may talk about the marketing usage of sacral objects, for instance, for purposes of territory branding (business; the name of a tradition starter may be known). Both forms of the sacral landscape formation are young enough existing from the mid-1990-s and the early 2000-s.

Одна из форм освоения человеком природного ландшафта — наделение его культурными смыслами. При этом обе его части — и природная, и культурная — составляют единое целое [см.: Руководство, 2013, с. 197; Геоэкология и природопользование, 2005, с. 277]. Ввиду многообразия культурных ландшафтов и относительной молодости науки о них единой классификации этих объектов не существует. Одна из возможных классификаций представлена в «Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия» ЮНЕСКО, где культурный ландшафт делится на три категории; одна из них включает ландшафты с религиозными ассоциациями, в частности сакральные места [Руководство по выполнению...; см. также типологию культурных ландшафтов: Веденин, Кулешова, 2001, с. 7-14].

Культурные ландшафты, ввиду их многообразия, изучены не в полной мере. Особенностью научного осмысления культурных ландшафтов является то, что *«каждый тип ландшафта имеет свои структурные особенности»*, в связи с чем *«строгих алгоритмов описания культурных ландшафтов и их типологических разностей не существует»* [Культурный ландшафт, 2004, с. 157]. Не все ландшафты, находящиеся в одном смысловом поле, обозначаются одной, общепринятой дефиницией. Выделяемый ЮНЕСКО ландшафт с религиозными ассоциациями может обозначаться как религиозный, культурно-религиозный, сакральный. Более узким нам видится понятие религиозного ландшафта. Одно из его определений сформулировал П.К. Дашковский: это *«исторически изменяющаяся система взаимоотношений между обществом и религиозными общинами в определенном географическом пространстве в контексте этнических, социально-экономических, культурных и политических процессов»* [Религиозный ландшафт, 2014, с. 10]. Ключевая для этого понимания характеристика «система взаимоотношений» диктует сам способ/язык описания религиозного ландшафта, который можно назвать коммуникативным. Объектом изучения в религиозном ландшафте будут те или иные конфессии, объединения, общины. Соответственно, более широкое понятие — сакральный ландшафт.

Как отмечает М.Е. Кулешова *«...в наименованиях номинаций редко встречается типологическое понятие «сакральный», однако в кратких описаниях довольно часто встречается понятие «сакрального», либо «святого», места»* [Культурный ландшафт, 2004, с. 151]. В самой монографии отсутствует четкое определение сакрального ландшафта, однако приводятся некоторые его характеристики: он включает проведение религиозных церемоний, поклонение объектам культа, священнодействие, состоит из *«сакральных (то есть священных, культовых, ритуальных) местностей»* — святых мест и религиозных центров различных конфессий, как христианских, так и иных¹ [Там же, с. 146, 148, 151].

Важно обозначить качества самих объектов, формирующих сакральный ландшафт. Для этого уточним базовое определение. Е.Е. Левкиевская отмечает, что сакральный — это *«одно из центральных понятий архаической картины мира, в христианском богословии — качество, присущее Богу и высшим божественным силам (...), а также сфере их бытия и проявления; в широком традиционном контексте — качество, приписываемое культовым, почитаемым объектам, наделенным высоким и положительным религиозным смыслом, и особой силой, которой присущи благодать и чистота»*. Первоначальные смыслы, заложенные в корне **svęt*, *«соотносились с общей идеей роста, силы, жизни, здоровья, изобилия божественных производительных сил»* [Славянские древности, 2009, с. 534, 535]. В русской народной традиции аналогом понятия 'сакральный' является 'святой'.

¹ В связи со сложным, многокомпонентным толкованием понятия «сакральный» есть множество синонимов для описания сакрального ландшафта.

Одна из задач изучения сакрального и религиозного ландшафта в качестве актуальной модели организации жизненного пространства — рассмотрение процессов формирования и механизмов его конструирования [см. напр.: Адаев, 2013]. Тезисно обозначим основные, выявленные главным образом в результате авторских полевых наблюдений (2005–2016 гг.) на территории Тюменской области, разновидности и объекты сакрального ландшафта, а также некоторые механизмы его конструирования.

1. Религиозный ландшафт. В настоящее время на территории региона происходит активное формирование религиозного ландшафта. Если раньше некоторые его объекты (например, водные источники) и практики их почитания сформировались в духе народного православия, то сейчас происходит их клерикализация. В случае вновь создаваемых ландшафтов можно говорить об их целенаправленном ортодоксально-религиозном конструировании. Примером может служить формирование перечня религиозных объектов и практик их почитания в с. Рафайлово Исетского р-на (ПМА, 2012-2013). Село Рафайлово, в советское время абсолютно лишенное религиозных маркеров, заново их обретает. В процессе «новой колонизации» в объекты религиозного почитания включены водный источник и камень (осколок Свято-Успенского собора Симонова монастыря). Новые религиозные символы формируют новый образ религиозного ландшафта, который целенаправленно конструируется благодаря грамотной стратегии заинтересованных сторон, и прежде всего РПЦ, что характерно для территории всей Сибири [Любимова, 2006, с. 326]. Архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий периодически посещает водные источники региона (ПМА, 2013).

2. Сакральный ландшафт. Формирование сакрального ландшафта региона происходит в двух основных направлениях: 1) «стихийное» конструирование объектов (неуправляемое целенаправленно, некоммерческое; как правило, имя начинателя традиции неизвестно); 2) «маркетинговое» использование их, например, в целях брендинга территории (коммерческое; имя начинателя традиции может быть известно).

Примером стихийного сакрального ландшафта может служить Марьино ущелье в Исетском р-не: родник, воду из которого некоторые считают целебной, и «дерево счастья» (ПМА, 2011–2012). У родника загадывают желание, некоторые бросают монетки, а к веткам и стволам растущих над родником кустарников привязывают лоскутки [см. об этом и других похожих примерах: Ермакова, 2011]. Стихийная форма сакрального ландшафта может быть постоянной (нижняя граница — время начала почитания) и ситуативной, временной. Примером последней является «Дерево счастья», которое организаторы праздника Масленица воздвигают на Сретенской площади в г. Ялуторовске (ПМА, 2016). К нему все желающие привязывают ленточки и загадывают желание.

Одним из вариантов маркетингового сакрального ландшафта может быть конструирование ландшафта санаторно-курортных комплексов. Генеральный директор санатория «Сибирь» М.М. Илий (ПМА, 2013) целенаправленно с помощью научных методов занимается формированием культурных, и в том числе сакральных смыслов территории санатория. Частью культурного ландшафта территории санатория стали «Семейное дерево» и «Камень жизни». «Проработка» сакральных смыслов этих объектов осуществляется в т.ч. на сеансах психотерапии и в рамках ландшафтной терапии. Что примечательно, в ландшафте санатория раскрываются изначальные смыслы, заложенные в этимологии понятия «сакральный»: идеи силы, жизни, здоровья, изобилия. Может, именно поэтому, по словам М.М. Илия, отдыхающие восприняли сконструированный сакральный ландшафт, новое «место силы» как нечто необходимое, привычное и естественное, то, чего давно ждали.

Дальнейшее исследование будет проходить в двух направлениях: 1) накопление материала; 2) проверка типологической гипотезы и ее уточнение. Все это поможет зафиксировать в динамике исторические особенности возникновения и развития сакральных ландшафтных форм и выявить базовые потребности человека, закрепленные в соответствующих сакральных ассоциациях.

Список литературы

1. Адаев В.Н. Сакрализация пространства как текущий процесс в культуре юганских хантов-переселенцев // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12. № 7. С. 296–301.

2. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия АН. Серия географическая. 2001. № 1. С. 7–14.
3. Геоэкология и природопользование. Понятийно-терминологический словарь / авт.-сост. Козин В.В., Петровский В.А. Смоленск: Ойкумена, 2005. 576 с.
4. Ермакова Е.Е. Паломничество к почитаемым местам Тюменской области: Марьино ущелье // Экология древних и традиционных обществ: Сб. докл. конф. Вып. 4. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. С. 280–282.
5. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Ин-т Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
6. Любимова Г.В. Почитаемые места в народно-православной картине мира сельского населения Сибири // Православные традиции в народной культуре восточных славян Сибири и массовые формы религиозного сознания XIX–XX вв. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 33–49.
7. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 1: Поздняя древность — начало XX в. / отв. ред. П.К. Дашковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. 214 с.
8. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. Июнь, 2013 [Электронный ресурс]: Мин-во культуры РФ: официальный сайт. Режим доступа: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/26_11_2013_4.pdf. Дата обращения: 09.03.2016.
9. Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. 656 с.